

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

★ Антон Иванов ★
★ Анна Устинова ★

Загадка
Ночного
Стука

Компания с Большой Спасской

АНТОН ИВАНОВ

Загадка ночного стука

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

Иванов А. Д.

Загадка ночного стука / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», — (Компания с Большой Спасской)

Что может происходить в совершенно пустой квартире, если ночами оттуда слышатся сигналы SOS? В ходе расследования компания с Большой Спасской выясняет, что хозяин квартиры, старый морской капитан, пропал без вести где-то в южных морях. Неужели его призрак появился, чтобы поведать ребятам о чем-то страшном?

© Иванов А. Д.

© Антон Иванов, Анна Устинова

Содержание

Глава I	5
Глава II	14
Глава III	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка ночного стука

Глава I

SOS

Женька уже часа два ворочался на диване в гостиной Олега. Сон не приходил. Говорят, что так часто бывает первую ночь в незнакомом месте. И чего это предки его одного побоялись оставить в квартире? Всего на две недели уехали. Делов-то. Как-никак, ему уже четырнадцать. Но мать уперлась. Она сказала, что второго ремонта ей явно не потянуть. Тем более за последнее время эти услуги еще больше подорожали. Это она вспомнила прошлый год. Женька тогда остался один в квартире всего лишь на день. Утром к нему явились ребята, и они все вместе пообедали. Потом Женька решил навести в кухне порядок. Сложил грязную посуду в раковину, заткнул сток и пустил воду. И тут выяснилось, что воду отключили. Тогда Женька решил погулять с ребятами, пока воду не пустят. Часа три спустя он вернулся. Тут-то и выяснилось, что воду давно включили, а краны Женька закрыть забыл. Соседи, живущие этажом ниже, как раз только закончили евроремонт. Словом, Женькина самостоятельность влетела его предкам в кругленькую сумму. Теперь, собравшись на курорт в Анталию, они предпочли подкинуть непутевого сына Олеговым родителям.

Впрочем, Женька против такого решения ничего не имел. Олег – его лучший друг. Да и живет совсем рядом со школой. Все было бы ничего, если бы не этот проклятый диван. Вообще-то раньше он всегда казался Женьке удобным. Но одно дело сидеть, и совсем другое – спать. В бока и спину впивались швы диванных подушек. На затылок тоже что-то давило. Кроме того, долговязый Женька оказался немного длиннее дивана, и ноги приходилось подгибать.

Он поднялся и, разминая затекшую ногу, вышел босиком на балкон. Портняжный переулок был совершенно пуст. Где-то вдаль перелайвались собаки. Женька свесил голову через перила. Теперь лицо обдувал теплый ветерок. «Ну и погода! – подумал мальчик. – Через два дня уже начнутся занятия, а зной все не спадает. Даже сейчас, ночью, градусов двадцать пять».

– Засну я сегодня когда-нибудь или нет? – недовольно пробормотал он.

Тут он ощутил жуткий приступ голода. «И чего я за ужином не поел как следует! – Женьку обуяло запоздалое раскаяние. – Теперь вот мучайся до утра». Дома он бы залез в холодильник, и все дела. Но идти ночью в чужую кухню... Приступ голода подступил с новой силой. В животе предательски заурчало. «Вообще-то Олег близкий друг, – подумал Женька. – Значит, дом его вроде бы как не чужой. И предки у него не звери. Тем более если человек до такой степени проголодался...»

Минуту спустя решение созрело окончательно. Женьке отчетливо вспомнилось, как мама Олега убрала после ужина в холодильник остатки недоеденного бефстроганова. При одной мысли о холодном мясе с подливой у Женьки потекли слюнки. Ноги сами привели его к холодильнику, смутно белевшему в темной кухне.

«Как бы мне, интересно, поскорей найти бефстроганов?» – аккуратно потянул на себя Женька дверь холодильника.

Однако вопрос этот был излишним. Едва дверка раскрылась, тяжелая утятница с бефстрогановым вылетела сама.

– Вот черт! – принимая ее в объятия, пробормотал мальчик. – Еще чуть-чуть, и поднялся бы такой грохот...

Он водрузил утятницу на стол и полез в шкаф за тарелкой. «В общем-то мама Олега только будет мне благодарна, – избавлялся от последних угрызений совести мальчик. – Если бы я не проверил, сама бы утром полезла в холодильник, и наверняка бы все на пол вывалилось».

Женька поднял крышку утятницы. Запах бефстроганова ударил в нос. Ложка уже была наготове. Но не успел Женька набрать в нее мяса, как его с силой толкнули в ногу. Мальчик вздрогнул. Ложка выпала у него из рук и брякнулась на пол. Женька в испуге посмотрел вниз и увидел таксу по кличке Вульф.

– Ты? – проворчал Женька.

Пес умильно на него посмотрел.

– Дурак, – воззрился с упреком на Вульфа Женька. – Весь дом же сейчас перебудим.

Вульф в ответ тяжело вздохнул и облизнулся. Мол, все понимаю и виноват, но запах мяса сильнее меня. Женька прислушался. Нет, вроде тихо. Хорошенькое будет дело, если предки Олега проснутся. Но родители продолжали спать.

Женька наложил себе мяса в тарелку. Вульф принялся тихо поскуливать. Миска его стояла неподалеку. Женька и туда положил пару ложек. Пес в мгновение ока проглотил угощение и вновь ткнул мальчика носом.

– Хватит, – прошептал тот, уплетая свой бефстроганов. – Ночью много есть вредно.

Он с большими предосторожностями убрал в холодильник утятницу. Затем вымыл тарелку и ложку. Вульф, убедившись, что ему ничего больше не светит, удалился куда-то в глубь квартиры.

– И это правильно, – зевнув, прошептал ему вслед Женька.

Он вдруг почувствовал, что глаза у него слипаются. Добравшись до дивана, Женька забрался под одеяло. «Хорошо, что поел, иначе всю ночь бы промыкался», – уже проваливаясь в сон, подумал он.

Тут сверху послышался настойчивый стук. «Что это?» – подскочил на постели Женька. Стук продолжался. Похоже, кто-то прямо у Женьки над головой вколачивал гвоздь. То ли в пол, то ли в стену. Мальчик зажег лампу, которая стояла у изголовья, и поглядел на часы. Половина третьего! Нашли время!

«Тук! Тук! Тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук! Тук! Тук!» – не унимался верхний сосед.

– Совсем с ума посходили! – раздраженно прошептал Женька. – Неужели нельзя до утра подождать со своими гвоздями?

Тут Женьке вдруг вспомнилось, как Олег еще перед летними каникулами пожаловался, что его дом просто охватил ремонтный вирус. Одна квартира за другой ремонтируются.

«Видно, опять кто-нибудь ремонтируется», – решил Женька. Стук оборвался. «А может, это вообще не ремонт, – подумалось мальчику. – Просто у кого-нибудь картина со стены упала, и он ее назад повесил».

Женька повернулся на другой бок и закрыл глаза. «Если снова не примутся колотить в потолок, то я сейчас засну», – пронеслось у него в голове. Но в этот момент сверху вновь прозвучало: «Тук! Тук! Тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук! Тук! Тук!» Пауза. Затем опять: «Тук! Тук! Тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук! Тук! Тук!»

Мальчик открыл глаза. Что-то в этом стуке показалось ему странным. Гвозди вроде бы так не вбивают. Хотя почему бы и нет? Колотит себе молотком по шляпке.

Стук смолк. Затем возобновился. Потом опять смолк. Женька уже не пытался заснуть. Теперь ему было ясно, в чем странность. Человек наверняка раз от раза повторял один и тот же ритмический рисунок. Будто отстукивал такт любимейшей мелодии. Женька и сам иногда это делал, чем вызывал ужасное раздражение родителей.

«Тук! Тук! Тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук! Тук! Тук!» – в который раз принялся за свое неугомонный ночной труженик.

«По-моему, я тоже эту музыку знаю, – внимательней прежнего прислушался Женька. – Кажется, что-то из битловских песен». Он начал перебирать в уме одну за другой мелодии Битлов, которые были ему известны. Но ни одна из них не подходила под услышанный ритм. Женька совершенно измучился. Но теперь ему уже отступать не хотелось. Он же совершенно точно знает этот ритм. Может, на какой-нибудь дискотеке слышал?

«Тук! Тук! Тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук! Тук! Тук!» – будто нарочно продолжал дразнить Женьку сосед сверху.

– Вот гад! – разозлился Женька. Мало того, что спать не дает, так теперь еще вспоминай!

И вдруг ему стало ясно. Это была не мелодия, но... Женька прислушался. Может, показалось? Нет. Все верно! Кто-то наверху методично выстукивал SOS. Сигнал бедствия.

Стук сменился тяжелой поступью. Женька, затаив дыхание, слушал. Кто-то явно ходил там, наверху, по комнате. Походил. Остановился. Затем что-то сказал, но слов было не разобрать. Потом – глухой удар об пол. Возня. Громкий шорох. Будто бы через всю комнату протащили какой-то тяжелый предмет. Затем снова слышались шаги и невнятная речь. Затем шаги удалились. Все смолкло.

– Ну, не фиг себе, – прошептал мальчик.

Теперь его всего трясло. Воображение рисовало самые жуткие картины. Он чувствовал: там, наверху, что-то происходит. Надо срочно будить Олега.

Женька бросился прямо по коридору. Вульф, решив, что мальчик затеял какую-то игру, с лаем побежал ему наперерез. Женька совершенно забыл о наличии пса. Его внезапное появление явилось для мальчика совершеннейшей неожиданностью. Женька споткнулся и, вместо комнаты Олега, влетел головой вперед в дверь спальни его родителей. Дальше события развивались стихийно. В спальне между кроватью и дверью стоял прямоугольный пуфик. Сперва Женька упал на него, сметая в падении какие-то баночки и флакончики с туалетного столика. И, наконец, спланировал прямо на широкую кровать, где спали родители Олега. Вульф тоже прибыл на место событий и, не переставая, лаял.

Олеговы предки разом сели на кровати.

– Ты откуда? – не поняв спросонья, уставился Борис Олегович на Женьку.

– Я вон из той комнаты, – серьезно ответил тот.

– Знаю, что из той, – уже начал несколько четче воспринимать действительность отец Олега. – На кой черт ты нас разбудил?

– Да я, понимаете... В туалет... – принялся на ходу врать Женька. Ему было ясно: ставить предков Олега в известность о странном стуке пока нельзя.

– Туалет в другом конце коридора, – проворчал Борис Олегович. – Мог бы уже и запомнить. С детства тут целыми днями тусуетесь.

Это было совершеннейшей правдой. Олег с Женькой дружили почти с тех пор, как помнили себя.

– Ну, я как-то спросонья заблудился. И еще темно. Я же ночью у вас никогда не был, – стал неуклюже оправдываться мальчик.

– А мне, между прочим, в семь на работу вставать, – обиженно произнес Борис Олегович. – Ладно. Шуруй себе в свой туалет. Спать хочется.

Он накрылся с головой одеялом.

– Что? Что там у вас? – в это время из своей комнаты с криком вылетел Олег.

В следующую секунду он на полном ходу врезался в тот же пуфик, в свою очередь зацепив еще несколько скляночек, которые с грохотом полетели с туалетного столика на пол, и, наконец, плашмя приземлился на живот Беляева-старшего.

– Вы что, оба сегодня чокнулись? – взревел тот.

– Я лично – нет, – обиженно отозвался сын. – Это же вы меня разбудили.

– Не мы, а он, – воззрился свирепо Борис Олегович на Женьку.

Мама Олега, Нина Ивановна, встав с постели, расставляла на столике опрокинутые флаконы.

– Хорошо, хоть ничего не разбили, – сонно пробормотала она.

Вульф, пользуясь замешательством, прыгнул на кровать и с самым невинным видом улегся в ногах у Бориса Олеговича рядышком с Женькой.

– И ты тоже спятил? – пронзительно возопил папа Олега.

Пес, наградив его укоряющим взглядом, лениво спрыгнул на пол. Он считал величайшей несправедливостью, что ему не разрешали спать на постелях, диванах и креслах. «Почему Женьке можно, а мне нельзя?» – словно бы спрашивал сейчас пес.

Тем временем долговязый Женька, догадавшись, наконец, встать с постели чужих родителей, прошептал Олегу:

– Пошли в гостиную. Там такое творится!

Олег как-то странно на него глянул и покрутил пальцем у виска.

– Я тебя умоляю, – с тоской произнес Борис Олегович. – Проводи его в туалет. И чтобы духу вашего в этой комнате не было.

– Вот, вот! Именно в туалет! – очень обрадовался такой постановке вопроса Женька.

– Сам, что ли, дойти не можешь? – буркнул Олег. – Спать хочется. Ночь еще, между прочим.

– Вот именно, не могу, – уперся Женька. – Я в вашей квартире сегодня совсем запутался.

– Слушайте! – возмутилась Нина Ивановна. – Вы не могли бы свои отношения выяснить где-нибудь за пределами нашей комнаты? Нам, между прочим, завтра с отцом действительно на работу.

– Вернее, уже сегодня, – любил во всем точность Борис Олегович. – У нас, в отличие от некоторых, каникул не существует. А ну! Вон отсюда! – повысил он голос.

Мальчики в темпе ретировались. Вульф вылетел следом за ними.

– Говорил же тебе, – прикрывая дверь родительской спальни, услышал Олег недовольное бормотание отца. – С этим Женькой у нас две недели не будет покоя.

Мама что-то тихо ему ответила, но Олег предпочел продолжения разговора не слышать.

– У тебя что, крыша поехала? – осведомился он у Женьки, когда они оказались на другом конце коридора. – Шуруй в туалет, – гостеприимно распахнул он соответствующую дверь.

– Нужно мне очень, – замахал длинными руками Женька. – А если было бы нужно, сам бы дошел.

– Чего же всех на ноги поднял? – уже охватывало раздражение Олега. – Мне и так с трудом удалось уговорить предков, чтобы они тебя взяли. Ладно. Я спать пойду.

– погоди! – решительно преградил ему путь к отступлению старый друг. – Я же к тебе шел. Там, в гостиной, кто-то сигналы бедствия подает.

– Чего? – ошалело посмотрел на него Олег.

– Что слышал, – отозвался Женька. – Прямо над моей головой.

– Над чьей головой? – поправил съехавшие очки Олег. – По-моему, ты от жары совсем...

– А вот ни фиги! – выкрикнул возмущенно Женька.

– Тихо ты! – прошипел Олег. – Предки и так на взводе.

– Ой, – спохватился Женька.

– Что там еще такое? – тут же донесся из спальни далекий голос отца.

– Ничего, ничего, папа, спи! – крикнул заботливый сын. – Тут вода очень горячая потекла из крана. Женька немного обжегся.

На том конце коридора послышался шум. Дверь родительской спальни с треском распахнулась. Мгновение спустя перед ребятами предстал разъяренный Борис Олегович в длинных цветастых трусах и с всклокоченной темной шевелюрой.

– Слушайте, вы! – заорал он так, что голос его эхом разнесся по квартире. – Если еще этот Женька хотя бы один только раз чем-нибудь там обожжется или пойдет ко мне в комнату искать туалет, пеняйте на себя! Обоих на улицу выгоню!

– Мы больше не будем, папа, – смущенно промямлил Олег.

– И в туалет никакой мне не надо, – подхватил Женька.

– Ах, значит, тебе не надо! – пуще прежнего разъярился Беляев-старший. – Это ты, значит, меня нарочно поднял, чтобы я завтра работать весь день не смог!

– Да я не хотел, – оправдывался долговязый мальчик.

Но на Беляева-старшего уже никакие аргументы не действовали. Он разразился громкой тирадой. Суть ее, если убрать множество восклицаний и бурных эмоций, сводилась к тому, что он, Борис Олегович, целыми днями ломается в своей фирме и даже не отдыхал этим летом, в отличие от своей жены и лоботряса-сына, которые целый месяц прохлаждались на берегу моря, и вот, в благодарность за все труды, ему подкидывают в квартиру малолетнего психа, который принимает его спальню за сортир и будит среди ночи. И в связи с этим он, Борис Олегович, считает своим долгом предупредить, что столь хамского обращения с собой в собственном доме он не допустит.

– Или все вылетите отсюда вон! – завершил мощным аккордом свое выступление папа Олега.

Сцена разворачивалась в передней, где на стене висела массивная вешалка с зеркалом. Борис Олегович все это время картинно держался левой рукой за один из крючков для шапок. Произнося последнюю реплику, он от избытка чувств с силой рванул крючок на себя.

– И вообще... – хотел еще что-то добавить он.

Тут где-то щелкнуло, зашуршало, и вешалка всей своей мощью обрушилась на Беляева-старшего. Мальчики в ужасе завопили.

– Боря! – вылетела стремглав в коридор Нина Ивановна. – Не смей бить детей!

– Он нас не бьет, – справедливости ради заметил Женька.

– Папа! – склонился Олег над поверженной вешалкой.

– Где он? – уже зажгла свет в передней мама.

– Там, – пробормотал Женька.

В свете лампы размер бедствия предстал совершенно явственно. Проход перегораживала вешалка, на ней валялись куски штукатурки.

– Говорила же, что на таких тонких дюбелях не удержится, – вспомнила давний спор с мужем Нина Ивановна. – Где отец?

– Там и есть, – услужливо пояснил Женька. – На него как раз все и упало.

– Боренька! – дошла суть происходящего до Нины Ивановны.

Олег в это время пытался поднять тяжелую вешалку.

– Помогите же кто-нибудь! – крикнул он.

– Поскорее нельзя? – раздалось из-под вешалки. – Мне тут больно.

– Ну, слава богу, цел! – воскликнула радостно Нина Ивановна.

– Я лично в этом пока еще не уверен, – невесело отвечал из-под вешалки Борис Олегович.

Вешалку подняли. Борис Олегович, потирая спину, встал на ноги.

– Хорошенькая ночка, – с тоской проговорил он. – Настоящий заряд бодрости на весь следующий день.

– Болит где-нибудь? – заботливо посмотрела на мужа Нина Ивановна.

– Лучше спросила бы, где не болит, – мрачно ответил тот.

Однако после приключения с вешалкой приступ гнева у него сменился апатией. Продолжая растирать спину и плечи, он направил стопы на кухню.

– Так, – обреченно выдохнул он, взглянув на стенные часы. – Уже три.

– Выпей валокордина, – посоветовала жена. – Хоть немного перед работой поспишь.

– Правильно. Выпейте, Борис Олегович, – подхватил Женька. – Мой отец тоже всегда валокордин принимает, когда нервничает.

– Твоему отцу вообще явно место в раю приготовлено за то, что он тебя терпит, – щедро набухав в рюмку валокордина, ответил Борис Олегович.

– Я больше не буду, – совсем засмутился Женька.

– Будешь, – мстительно отозвался Борис Олегович. – Вешалку завтра с утра приделаешь.

– Ну, нет! – немедленно возразила Нина Ивановна. – Лучше специалиста вызвать. Ты уже один раз приделал, – покосилась она на мужа. – Говорила же: на таких тонких дюбелях не удержится!

– Это мы с тобой после обсудим, – откликнулся папа Олега. – А теперь спать. И чтобы больше ни звука, – погрозил он пальцем ребятам.

Старшее поколение удалилось.

– Ну, ты даешь, – опустил на кухонную табуретку Олег. – Чтобы отца моего вывести из себя, постараться нужно.

– Лучше послушай, – отмахнулся Женька. – Там у вас, наверно...

– Что наверно? – подался вперед мальчик в очках.

– Что слышал, – шепотом продолжал Женька. – Я лежу на диване. Вдруг – стучат. Потом прекратилось. Потом – опять. Потом – голоса. И тихо. Ну, я к тебе...

– погоди, погоди, – перебил Олег. – Что-то я не врубаюсь.

– Врубаюсь, не врубаюсь, – вскочил на ноги Женька. – Тут надо срочно действовать. Вдруг он еще жив?

– Кто? – посмотрел недоуменно Олег на друга.

– Ну, он. Из квартиры. Которого убивают, – шепотом произнес Женька.

– По-моему, ты перегрелся сегодня, – окинул его скорбным взглядом Олег.

– Сам ты перегрелся, – Женьке стоило большого труда не повысить голос от возмущения. – Там такое... SOS кто-то выстукивал.

– Я с тобой начну скоро сам SOS выстукивать, – сказал Олег. – Сперва предков поднял, теперь меня достает. А если кошмары по ночам снятся, успокоительное принимать надо. Или гулять по вечерам на свежем воздухе.

– Ничего мне не снится, – обиделся Женька. – Там правда сигналы бедствия подавали.

Вульф остановился у холодильника, с умильным видом обнюхал дверцу и облизнулся. У него были явно свежие воспоминания о ночном бефстроганове.

– Где наверно? – переспросил Олег.

– Прямо над вами, наверное, – ответил Женька. – Слышно было очень отчетливо.

– Ты правда уверен, что тебе не приснилось? – не сводил с него глаз мальчик в очках.

– В том-то и дело, что я никак заснуть не мог, – принялся объяснять Женька. – Иначе вообще ничего не услышал бы. Сейчас расскажу. Только дверь закрой. Ну не могу я шепотом, – взмолился он.

Олег быстро прикрыл дверь в кухню. Теперь их голоса вряд ли разбудят родителей. Женька в подробностях изложил все, что произошло с ним в гостиной. Наконец он умолк. Олег тоже молчал.

– Бред какой-то, – произнес он минуту спустя.

– Не бред. Василенко надо звонить, – упомянул Женька майора милиции, к помощи которого они уже множество раз прибегали.

За минувший год Олегу, Женьке и трем их друзьям-одноклассникам Теме, Кате и Тане удалось раскрыть четыре настоящих преступления¹. И в отделении милиции на Сретенке ребята уже были своими людьми.

¹ Подробно об этом читайте в книгах А.Иванова и А.Устиновой «Тайна черного призрака», «Загадка американского род-

– Ну, и что ты скажешь майору? – посмотрел Олег на Женьку.
– То же, что и тебе, – отвечал тот. – Пусть квартиру над вами проверят.
– И после этого сочтут нас за полных психов, – поправил очки на носу Олег. – По-моему, с нас уже хватит на сегодняшнюю ночь приключений.

Женька вскочил с табуретки.

– Да там же...

– Там уже целый год не живут, – перебил Олег.

– Кто же тогда стучал, ходил и разговаривал? – в полном недоумении уставился на него Женька.

– Вот я и говорю: некому, – продолжал Олег. – Там скрипач один жил с отцом, женой и ребенком. Потом они все в Штаты навсегда уехали. А квартиру свою продают.

– Что же я, совсем, по-твоему? – спросил Женька.

– Нет, – покачал головой Олег.

Женька с самого раннего детства отличался богатым воображением. Приключения он тоже обожал. И всегда был готов, не раздумывая, нестись им навстречу. Однако до сих пор он никогда не путал сны с явью.

– Может, где-нибудь в другой квартире стучали? – предположил Олег.

– Говорю же, над моей головой стучали, – настаивал на своем Женька. – Ну, стук-то еще ладно. Но я же еще голоса и шаги слышал. Пошли наверх, поглядим, – предложил он. – Вдруг там вообще квартиру ограбили?

– Опять мимо, – усмехнулся Олег. – Там грабить нечего. Квартира стоит совершенно пустая. Эти Македонские перед отъездом все продали. Одни голые стены остались. Пошли лучше в гостиную посмотрим. Покажешь, откуда примерно стук доносился.

Они прошествовали на цыпочках в гостиную и, пропустив вперед Вульфа, тщательно затворили дверь.

– Вот тут, – показал вверх, прямо над изголовьем дивана, Женька.

– А ты уверен, что это были сигналы бедствия? – все еще сомневался Олег. – Вдруг какой-нибудь идиот гвоздь в стену ночью решил забить? С нашими жильцами чего только не бывает.

– Я тоже сперва так думал, – кивнул головой Женька. – Но, понимаешь, стук был совершенно четкий. И точно по правилам. Один короткий удар – точка. Два коротких подряд – тире.

Олег вышел на балкон и, выгнув голову, попробовал разглядеть, не пробивается ли свет сквозь окно квартиры этажом выше.

– Темно, – наконец сказал он.

Какое-то время мальчики сидели в гостиную, прислушиваясь к малейшему шороху. Ничего подозрительного. Лишь шум машин, проносящихся круглые сутки по Садовому кольцу. Москва спала. Даже поздние прохожие уже возвратились домой.

– Ладно, – зевнул Олег. – Пора ложиться. Мы все равно сейчас ничего не придумаем.

– Видимо, да, – Женька почувствовал, что и сам безумно хочет спать. – Утром с ребятами встретимся, тогда вместе попробуем сообразить. Тут явно... – он зевнул. – Я хочу сказать... Тут явно кроется тайна.

– Если честно, то я не думаю, – не стал кривить душой Олег. – Но проверить все равно стоит. Попробую к председателю кооператива подкатиться. Вульф, ты со мной или тут останешься? – посмотрел он на пса.

Вульф сперва двинулся за хозяином, затем, словно бы передумав, повернул обратно. Усевшись возле дивана, он поглядел на Женьку.

– Все ясно, – хмыкнул Олег. – Сейчас ты ляжешь, и он мигом к тебе заберется.

– Пускай, – махнул рукой Женька. – Мне так даже лучше.

Вульф тут же забрался в изножье постели.

– Тебя моя мать убьет, – вздохнул Олег.

– А мы ей не скажем, – заговорщицки подмигнул Женька псу.

– Тогда спокойной ночи, – взялся за ручку двери Олег.

«Тук! Тук! Тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук! Тук! Тук!» – отчетливо раздалось сверху.

– Слышал? – вскочил с постели Женька.

Олег невольно вздрогнул. Вульф ошетинился и, глядя наверх, тихонечко заскулил.

– Паршивая примета, – косясь на пса, прошептал Олег.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Женька.

– Сам догадайся, – не стал вдаваться в детали Олег.

Женька кивнул. Собственно, он мог бы и не спрашивать. На памяти пятерых друзей было несколько случаев, когда Вульф загодя чувствовал опасность.

– Теперь тебе ясно? – посмотрел Женька на Олега.

– Да уж, – мрачно шепнул тот.

Шерсть на Вульфе по-прежнему стояла дыбом. И он, не переставая, поскуливал. Стук тоже не умолкал.

– Точно, SOS, – подтвердил Олег.

На всякий случай он вновь проверил с балкона, нет ли в верхней квартире света, но там все было по-прежнему.

– Пошли, послушаем под дверь, – наконец принял решение хозяин квартиры. – Вульфу придется взять с собой. Иначе, боюсь, он предков разбудит.

Все трое немедленно выскочили в переднюю. Олег постарался как можно тише открыть замок. Это ему удалось.

– Запирать не буду, – прошептал он. – Все равно мы сейчас вернемся.

Лифт оказался на их этаже. Вскоре мальчики, тяжело переводя от волнения дух, стояли под дверью пустой квартиры. Но сколько они ни прислушивались, оттуда не доносилось ни звука.

– Бред какой-то, – пробормотал Олег. – Ладно. Пошли. А то еще ненароком в нашу квартиру кто-нибудь влезет.

Они вернулись. В гостиной по-прежнему раздавался отчетливый стук. Незнакомец сигнализировал о бедствии.

– Слушай, – вдруг повернулся Олег к Женьке. – Ты говоришь, там шаги раздавались? И голоса?

– Ну, да, – подтвердил тот. – Сперва шаги. Потом голоса. Потом волокли кого-то.

– Женька, – каким-то странным голосом произнес Олег. – Я, кажется, понял. Это...

И, не договорив, хозяин квартиры с испугом покосился на балконную дверь.

Вульф прижался к хозяину и, тоже глядя на балкон, зарычал.

– Да что с вами? – обуял какой-то неясный страх и Женьку.

– В общем-то, ничего, – медленно произнес Олег. – Я раньше думал, что это только в старинных книгах бывает, но, видимо...

– Да не тяни ты, – не сводил с него глаз Женька.

– SOS – ведь это морской сигнал, правда? – начал мальчик в очках. – Ну, вот. А отец этого скрипача Македонского был как раз капитаном дальнего плавания. Потом он ушел на пенсию и вместе с сыном уехал в Штаты. Очень хороший был старичок. А теперь там, наверное, с ним что-то случилось.

– Ты хочешь сказать, его дух вернулся в прежнюю квартиру? – кое-что знал о повадках привидений Женька.

– А кому еще в абсолютно пустой квартире морские сигналы бедствия подавать? – отозвался Олег.

«Тук! Тук! Тук! – будто бы подтверждая его догадку, заработали громче прежнего наверху. – Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук! Тук! Тук! Тук!»

Мальчики, прижавшись друг к другу, неподвижно сидели на диване. Слов у обоих не было.

– Я раньше думал: уж с нами такого никогда не случится, – наконец тихо проговорил Женька.

Сигналы бедствия тут же смолкли. Мальчики продолжали вслушиваться в тишину. Ничего.

– Все правильно, – произнес наконец Олег. – Видишь, светает, – показал он на окно. – Теперь до завтрашней ночи ничего не произойдет.

Женька кивнул. Ему тоже было известно, что привидения на рассвете исчезают.

Глава II

СЛОЖНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Ровно в семь на следующее утро Борис Олегович безжалостно разбудил двух мальчиков, которые заснули лишь на рассвете.

– Чего так рано? – недовольно спросил Олег.

– Для кого рано, а для кого и в самый раз, – сурово отреагировал невыспавшийся родитель.

– Вот деньги, – протянула конверт Нина Ивановна. – Я с работы вызову мастера, а вы дожидетесь его и, пока он вешалку не приделает, из дома, будьте любезны, не уходите.

– В конце концов, вы большие, – снова вступил в беседу Борис Олегович. – Пора отвечать за свои поступки.

– Но вешалку ведь не мы... – вырвалось у Женьки. – Почему же... Ой!

Это Олег, сидевший с ним рядом за столом на кухне, с силою наступил ему на ногу.

– Заткнись, – прошипел он сквозь зубы. – Не видишь? Предки на взводе.

– Что-то я ничего не понял, – потер руками лицо Борис Олегович.

– Это он просто так, – поторопился ответить Олег.

– Ладно. Поехали, Нина, – поглядел Борис Олегович на жену. – У меня дел сегодня полно.

– Чашку поставь! – велела жена. – Вечная эта твоя манера кофе допивать на ходу.

– Я так привык, – гордо удалился с чашкой в переднюю глава семейства Беляевых. – Меня родители приучили беречь каждую минуту драгоценного времени, – назидательно добавил он уже издали. – Чего и своему сыну желаю. Черт!

До кухни донесся негромкий звон, затем грохот. После чего присутствующим снова предстал Борис Олегович. Рубашка и галстук у него были щедро политы черным кофе.

– Говорю же: нечего на ходу пить! – всплеснула руками мама Олега.

– Лучше предупредила бы, что там эта дрянь посреди коридора валяется, – обиженно отозвался муж. – Если так дальше пойдет, я точно калекой останусь. Главное, что ключи от машины где-то под вешалкой. Я так их и не нашел, – обреченно добавил он.

– Иди лучше, переоденься, – усмехнулась Нина Ивановна. – А мы с вами, – перевела она взгляд на сына и Женьку, – ключи поищем.

Отец удалился в спальню. Мальчики подняли вешалку. Нина Ивановна пустилась на поиски. Минут через пять выяснилось, что ключей нигде нет. В переднюю вышел уже переодетый во все чистое Борис Олегович. Проклина тихонько Олега, Женьку, а заодно и Женькиных родителей, которым, «видите ли, приспичило именно в начале учебного года прохладиться на курорте», глава семейства Беляевых обшарил все вокруг. Ключей от машины по-прежнему нигде не было.

– Ну, сейчас начнется, – прошептал Олег на ухо Женьке. – Ты только не реагируй.

Предупреждение оказалось не лишним. Ибо Борис Олегович, вдруг громко топнув ногой, принялся выкрикивать какие-то нечленораздельные ругательства. Женька его таким еще никогда не видел. Раньше ему казалось, что у Олега очень спокойный предок.

– Спокуха, – видимо, уловил состояние друга Олег. – С ним такое иногда случается, – продолжил шепотом он. – Ненавидит терять что-нибудь.

Борис Олегович, kloчoca и бегая по квартире, продолжал поиски. Наконец он затих где-то в недрах собственной комнаты.

– Вешалку отпустить можно? – робко полюбопытствовал Женька.

– Отпускай, – почему-то шепотом отозвалась мама Олега.

– Давай ее к стене прислоним, – сообразил Олег. – Иначе папа на обратном пути опять на нее налетит.

Ребята аккуратно поставили вешалку к стене. Теперь проход был свободен.

– Поехали, Нина, – появился в это время из спальни Борис Олегович. Вид у него был несколько смущенный.

– Нашел? – спросила мама Олега.

– Ну, в общем, да, – отвечал супруг. – Они у меня в пиджаке лежали. И вообще, шевелись. Я опаздываю, – уже несколько более решительным тоном добавил он.

Олег, низко нагнув голову, юркнул в гостиную. Женька кинулся за ним следом. Обоих разбирал смех.

– Не забудьте про мастера! – крикнула напоследок Нина Ивановна.

Дверь хлопнула. Предки ушли.

– Я думал, это никогда не кончится, – выдохнул облегченно Олег.

– Сам свалил ночью вешалку, а мы виноваты, – с возмущением подхватил Женька.

– Ну, вообще, твоя доля участия в этом тоже есть, – усмехнулся мальчик в очках.

– Хватит о ерунде! – рубанул рукой воздух Женька. – Лучше скажи, что нам теперь с капитаном покойным делать?

– Чего ж с ним сделаешь? – пожал плечами Олег.

– А вдруг мы с помощью этого привидения на каких-то преступников выйдем? – загорелись глаза у Женьки. За два месяца жизни на даче он уже совершенно извелся без приключений.

– Вообще-то я тоже об этом подумал, – медленно проговорил Олег. – История очень странная. Только, по-моему, это все-таки не привидение.

– То есть? – Женька не сводил глаз со старого друга. – Сам ведь ночью твердил: «Капитан, капитан». И еще – про морские сигналы.

– Вчера твердил, а сегодня...

Олег осекся и какое-то время молчал.

– Говори! Чего тянешь? – не выносил неопределенности Женька.

– погоди, – отмахнулся Олег. – Дай подумать.

Он умолк. Женька от нетерпения стал расхаживать взад и вперед по квартире. Вульф носился за ним.

– Совсем про него забыл, – хлопнул себя Олег по лбу. – С ним же гулять пора. Слушай, Женька! Может, пока выйдете с Вульфом? А вернетесь, я все расскажу. Мне действительно хоть немного собраться с мыслями надо.

Женька и Вульф ушли. Олег, в свою очередь, задумчиво походил по квартире. Он и сам пока не понимал, почему, но теперь, когда утро было в разгаре, версия с призраком капитана дальнего плавания казалась ему совершеннейшим бредом.

– Нет, – произнес в пустоту квартиры мальчик в очках. – Тут что-то не то. Хотя...

Он вновь вернулся в гостиную и озадаченно поглядел на потолок. Если бы Женька просто ему рассказал о таинственном стуке, ни за что не поверил бы. Кому может понадобиться сидеть ночью в абсолютно пустой квартире и подавать оттуда сигналы бедствия? «Но ведь я тоже их слышал, – вспомнился мальчику тихий, но четкий стук. – И это действительно были сигналы SOS!»

Тут Олега охватила тревога. «Конечно, теоретически это вполне мог быть чей-то розыгрыш, – продолжал размышлять он. – Но тогда стучали бы громче. Или еще что-нибудь эффективное придумали».

Мальчик вскочил на ноги. Именно в этом-то все и дело! Незвестный наверху вел себя с предельной осторожностью. Поэтому его стук и вынужденные паузы (видимо, незнакомцу что-

то мешало) нагнали такого страха сперва на Женьку, а потом и на них обоих. Вот и взбрело в голову, что это скорее всего призрак. Но если не призрак, значит...

– Ну, что у тебя? Говори! – с порога прокричал Женька.

Вульф кинулся к хозяину и старательно вытер о его джинсы испачканный в глине нос.

– Он там, во дворе, знаешь какую яму классную вырыл! – с восхищением произнес Женька.

– Надеюсь, не около газона, – с тревогой спросил Олег.

– Точно! – жизнерадостно воскликнул старый друг. – Как раз перед самым газоном!

– Значит, жди вечером председателя, – обреченно махнул рукой Олег.

– А чего, у вас теперь даже землю собакам рыть нельзя? – удивился Женька.

– Нельзя, – покачал головой Олег. – У нас только территорию благоустроили. Много денег затратили. Вот теперь и трясутся. Ладно, – враз посерьезнел он. – Давай лучше о деле. Боюсь, там что-то страшное происходит, – Олег указал на потолок. – И совсем не призрачное.

– То есть? – весь напряжился долговязый Женька. Если бы Олег сейчас крикнул: «Бежим!» – он пулей сорвался бы с места.

– Да погоди! – почувствовал его состояние мальчик в очках. – Мы все равно не сможем проникнуть в пустую квартиру.

– Что же делать? – вскочил на ноги Женька.

– Майору звонить, – подошел к телефону Олег. – Без него мы не справимся.

Майор Владимир Иванович Василенко был фронтовым другом по Афганистану классного руководителя ребят Андрея Станиславовича. Олег быстро набрал номер отделения милиции. Но его ждало разочарование. Майор уехал в отпуск. Вернется через несколько дней.

– Тогда давай Андрею позвоним, – сказал Женька. – Он точно что-нибудь придумает.

Классный руководитель Андрей Станиславович пользовался у ребят полным доверием. Он уже не раз приходил им на помощь в критических ситуациях. И, за редкими исключениями, реагировал на все абсолютно правильно. Поэтому Олег, не раздумывая, набрал его номер. Но и там никто не подошел.

Олег в растерянности повернулся к Женьке:

– Видно, придется пока самим в этом разбираться, – принял он решение.

– Наконец-то, – всегда был готов к бурной деятельности старый друг.

– Будь что-то другое, подождали бы до приезда Андрея, – принялся объяснять Олег. – Но, мне кажется, там наверху человек в опасности. Мало ли что с ним до завтра сделают?

– Ты это серьезно? – встревожился Женька.

– Просто так сигналы SOS не подают, – глухо проговорил Олег. – Надо ребят вызывать срочно. Вместе и подумаем, как нам быть. Фу, черт! – случайно упал его взгляд на вешалку в передней. Придется теперь этого мастера дожидаться.

Тут как раз зазвонил телефон. Это была Олегова мама.

– Мастеру дозвонилась, – сообщила она. – Он скоро будет. Зовут его Артур Минаевич. Не перепутай, пожалуйста.

– Я лучше запишу, – сказал сын.

Мама повесила трубку.

– До прихода мастера успеем с ребятами все обсудить, – решил Олег и принялся набирать номер Темы.

Занято.

– Темкина мать при деле, – усмехнулся Олег.

Надежда Васильевна в основном проводила время в длительных беседах по телефону с подругами. Поэтому, когда она находилась дома, дозвониться до Темыча было совсем не легкой задачей.

– Давай тогда Катке! – от нетерпения елозил по дивану Женька.

У Катки трубку не брали.

– Куда их всех унесло в такую рань? – удивился Олег.

– Так ее бабка еще на даче, – вспомнил Женька. – Родители на работу уехали. А Катка, наверное, вместе с Танькой завтракает. Они друг без друга долго не могут.

– Так. Попробуем до Васильевых до-звониться, – машинально принялся Олег набирать Женькин номер.

– Совсем спятил? – захохотал Женька.

– Ой! Действительно! – спохватился Олег и набрал телефон Тани.

Девочки и впрямь оказались вместе.

– Давайте скорей ко мне! – крикнул в трубку Олег. – Тут кое-что есть интересное. И за Темычем по дороге зайдите. Мы до него дозвониться не можем. Хорошо! Ждем!

Олег положил трубку.

– Сейчас придут, – повернулся он к Женьке.

Пятеро друзей жили в одном квартале на Большой Спасской улице. Недалеко от Садового кольца, по направлению к трем вокзалам, находился широкий блочный дом, где во втором подъезде жили Женька и Катя, а в четвертом – Темыч и Таня. А дом из розового кирпича, где на пятом этаже находилась квартира Олега, стоял на углу Большой Спасской и Портняжного переулка.

Большая Спасская представляла собой явление, весьма необычное для центра города. Сразу же после Садового кольца и приземистого здания бывших Спасских казарм, выстроенных еще при Екатерине Второй, следовали хаотично разбросанные многоэтажки. Будто в каком-нибудь «спальном районе» на окраине города. Лишь несколько чудом уцелевших особняков и доходных домов конца девятнадцатого века свидетельствовали, что это все-таки центр старой Москвы. Впрочем, пятеро друзей иной Большой Спасской не знали, хотя жили тут с самого рождения.

Компания их сложилась еще в младшей группе детского сада. Затем они дружно пошли в первый «В» класс две тысячи первой школы, которая находилась сразу за домом Олега. И вот послезавтра уже отправятся в девятый «В».

– Идут! Наконец-то! – первым услышал дверной звонок Женька.

– Ну, молодцы! – кинулся к двери Олег. – Всего пять минут прошло.

Открыв, он от неожиданности попятился. Вместо ребят перед ним стоял маленький, толстый мужчина с совершенно лысой, блестящей головой.

– Вы к кому? – любопытствовал мальчик.

– Наверное, все-таки к вам, – обиженно отвечал мужчина. – Артура Минаевича вызывали?

– Да, да! Проходите, пожалуйста! – спохватился Олег. «Удачно, – подумал он. – Хоть с вешалкой быстро справимся. Потом можно будет выйти всем вместе».

– Ну, какой у нас будет объем работ? – бодреньким коlobком вкатился в переднюю Артур Минаевич.

– Да вот, – указал Олег на прислоненную к стене вешалку. – Мама только просила покрепче приделать. А то она по ночам у нас падает.

– По ночам, это плохо, – согласился Артур Минаевич.

Он потыкал зачем-то вешалку указательным пальцем. Затем раскрыл большой чемодан.

Тут в дверь снова раздался звонок. На сей раз это были Тема и девочки.

– Давайте быстро в гостиную, – скомандовал Олег. – Сейчас такое узнаете...

– Узнаете после, – по-хозяйски распорядился судьбою ребят Артур Минаевич. – Так, – оглядел он всю компанию. – Ты, – посмотрел он на Олега, – неси стремянку. А вы, – повернулся он к остальным, – предмет держать будете.

– Какой еще там предмет? – не понял низенький, щуплый Темыч.

– Какой надо, – отозвался Артур Минаевич и указал глазами на вешалку. – Будете крепить к стене.

– Вот вы и крепите, – проворчал Темыч.

– Заткнись, – приблизился в это время к нему Олег со стремянкой в руках. – Нас и так предки за эту вешалку чуть не убили, – добавил он шепотом. – Пусть уж быстрее приделает.

– Так бы сразу и сказал, – смирился Темыч.

– Хорошая стремянка, – похвалил Артур Минаевич. – Давай-ка, – повернулся он к Женьке, – лезь наверх. Наметишь там место, куда шуруп ставить. Ты длинный. Тебе удобно. А я пока дрель собираю.

Женька покорно полез наверх.

– Где намечать-то? – торопился он поскорей отделаться от назойливого мастера.

– Ушки найди у предмета сверху, там и наметишь. Учи вас, – назидательным тоном ответил мастер. – И вы, ребята, не уходите! – крикнул он остальным. – Надо предмет в положении поддержать, как он после повиснет. Давай за работу, а я погляжу.

Следующие минут пять он командовал: «Вправо! Левай! Выше! Ниже!» Наконец, когда Олег, Катя, Таня и Темыч совершенно измаялись таскать на себе тяжеленную вешалку, Минаевич воскликнул:

– Хорош! Так держи! А ты, длинный, теперь намечай.

– А чем? – спросил Женька.

– Чем, чем. Карандашиком, – отозвался мастер. – Неужели нет?

– Вообще-то дома, конечно, есть. Но с собой не ношу, – объяснил сверху Женька.

– Вот так всегда, – сокрушенно заметил мастер. – Артур Минаевич туда, Артур Минаевич сюда. Только один все и предусматриваю.

– Если б еще сам работал, вообще бы цены не было, – сгибаясь под тяжестью вешалки, проворчал в это время щуплый Темыч.

– Потому и нужен Артур Минаевич даже очень известным людям, – не расслышав, на счастье, реплику Темыча, продолжал мастер. – От заказов отбоя нет.

– Дали бы карандашик-то, а? – напомнил сверху о своем существовании Женька.

– Ты чего там еще? – с явным недовольством прервал свой монолог Артур Минаевич.

– Размечать нечем, – пояснил Женька.

– Чего ж вы тогда стоите? – покосился на ребят мастер. – Вешалку можно и втроем поддержать. А ты, маленький, – посмотрел он на Тему, – поищи карандашик для друга.

– Не пойду, – заупрямился Тема, и светлый ежик на его голове встал дыбом. Он просто не выносил, когда кто-нибудь напоминал о его невысоком росте.

– Вот это ты зря, – скорбно покачал головой мастер. – Я, между прочим, тебе в отцы гожусь, а может, даже и в деды.

– Да он сейчас сходит, – показала украдкой Катя кулак Темычу.

Мальчик нарочито медленно двинулся в комнату Олега и принес карандаш.

– Возьмите, – протянул он его Артуру Минаевичу.

– Мне не требуется. Вот ему отдай, – посмотрел мастер на Женьку.

Тот постарался как можно скорее наметить точки на стене. Еще чуть погодя выяснилось, что их намечать не следовало, так как от вылетевших шурупов остались дырки.

– Могли бы сразу предупредить, что здесь и висела, – с укором уставился на ребят Минаевич. – У меня время – деньги.

– Чтоб ты быстрее ушел, – пробубнил под нос Тема.

Катя услышала и фыркнула.

– Вы чего? – тут же вполне жизнерадостно отреагировал мастер. – Если какой анекдот, то давайте. Я за работой люблю послушать.

– Нет, это он так, – поторопилась ответить Катя.

– Тогда я полез, – подключив дрель к розетке, взлетел на стремянку мастер. – О-о! – поглядел он озабоченно на часы. – Меня уже следующий клиент ждет. Так что теперь, ребята, вы мне не мешайте. Сам как-нибудь справлюсь по-быстрому.

Друзья с большим облегчением удалились на кухню. Вульф не отставал от Тани. После Олега эта тихая светловолосая девочка была его самым любимым человеком на свете.

– Ну, что тебе дать? – нагнулась к Вульфу Таня. Она тоже обожала пса.

Вульф тут же лизнул ее в нос. Таня потянулась к вазочке с печеньем, чтобы угостить друга, но тут из прихожей послышался властный окрик Артура Минаевича:

– Эй! Кто-нибудь! Подержите стремянку! Шатается!

– Где ты этого полководца отрыл? – покосилась ехидно на Олега черноволосая Катя.

– Я? – поморщился мальчик в очках. – По мне бы, никогда в жизни его не видеть.

– А чего у вас тут случилось? – спросила Таня.

– Потом, – отмахнулся Олег. – Дай этого типа спровадить. Говорил же матери: сами приделаем вешалку. Так нет. Подавай ей специалиста.

– Чует мое сердце: этот чертов специалист сейчас что-нибудь выкинет, – проворчал Тема.

– А ты не каркай! – ухмыльнулась Катя. – Лучше помог бы мастеру, маленький.

– Дура! – сжал кулаки Темыч.

– Прекратите! – вклинился между ними Олег.

Эти двое постоянно сцеплялись еще в младшей группе детского сада. Именно с той поры Темыч был тайно влюблен в Катю. Та прекрасно это понимала и постоянно над ним подтрунивала.

– Долго я буду ждать? – напомнил откуда-то сверху мастер.

– Пойду-ка ему помогу по-быстрому, – устремился Олег в переднюю. – Иначе он никогда от нас не уйдет. Вульф! Ты тут оставайся! – прикрикнул он на пса. – Иначе с тобой опять что-нибудь выйдет. Подержи его, Танька!

Девочка взяла Вульфа на руки. Олег ушел.

Мастер Артур Минаевич вовсю орудовал дрелью.

– Держи стремянку покрепче, – велел он юному хозяину квартиры. – Мне под дюбель отверстие углубить как следует нужно.

Олег уже потянулся к стремянке, когда она вдруг накренилась. Артур Минаевич исторг душераздирающий вопль. Рука с дрелью метнулась вверх и зацепила светильник, который с жалобным звоном упал вниз. Следом за ним упала стремянка. Вдогонку немедленно полетел сам Артур Минаевич. Едва он достиг пола, как на него низринулась дотоле мирно дремавшая возле стены вешалка.

– Что такое? – выскочили из кухни ребята.

– По-моему, наша вешалка скоро тут всех перебьет, – растерянно отвечал Олег.

– Говорил же! Чуюло мое сердце, – казалось, ничуть не удивило происходящее Тему.

– Давайте лучше Артура вытащим, – первым опомнился от потрясения хозяин квартиры. – Надеюсь, он еще жив.

Отодвинув в сторону разбитый плафон, друзья подняли вешалку. Артура Минаевича они, к немалому своему удивлению, нашли вполне бодрым. Он улыбался и целеустремленно сверлил дрелью воздух.

– Сейчас дюбеля загоним, намертво будет держаться, – встретившись взглядом с Олегом, объявил он.

– По-моему, надо вызвать врача, – посоветовал Тема.

– Никаких врачей! – вскочил бодро на ноги мастер. – А ну, давайте, ребята! Предмет к стене! Стремянку на место! Сейчас все быстро доделаем.

Тут его взгляд упал на светильник.

– Как пострадал-то, а? – предался мастер недолгой скорби. – Ну, ничего. Бывает! – тут же вновь озарилось его лицо улыбкой. – Скажешь мамаше, – обратился к Олегу он. – Пусть новый светильник приобретет, а потом сразу меня вызывает. Ради такого случая обслужу вне очереди.

– Хорошо, – согласился Олег, в глубине души сильно надеясь, что жизнь больше никогда его не сведет с Артуром Минаевичем.

Впрочем, падение со стремянки явно пошло тому на пользу, и он быстро справился с поставленной задачей. Через четверть часа вешалка висела на своем обычном месте, а толстенный Артур Минаевич помогал двум девочкам собирать с пола остатки светильника.

– Ну, это сами доделать сможете, – заторопился Артур Минаевич. – Мне еще в вашем доме в другую квартиру надо, – начал он спешно кидать в чемодан инструменты. – С вас десять долларов. В рублевом эквиваленте, конечно.

– Ни фиги себе, – проворчал хозяйственный Темыч. – Десять долларов за разбитый светильник. И мы еще тут ломались.

– Молчи, – зашипел Олег ему на ухо. – Иначе он никогда не уйдет. Пусть предки с ним разбираются.

– Мне-то что. Ваши деньги, – буркнул Тема.

– У нашего мальчика каждая копейка на учете, – не упустила случая поиздеваться над Темычем Катя.

– Конечно, не то что некоторые, – обиженно покосился на нее Тема.

Олег в это время торопливо расплатился с мастером. Тот отбыл восвояси.

– Ну, наконец-то, – запер с большим облегчением за ним дверь Олег. – Теперь слушайте.

Компания с Большой Спасской уже расселась на привычных местах в гостиной. Обычно они собирались именно здесь. У Олега была самая просторная квартира. К тому же родители у него по будним дням всегда на работе. Да и школа под боком.

– В общем, кажется, нам опять предстоит расследование, – блеснули азартно из-под очков глаза у Олега.

Они с Женькой наперебой поведали остальным о событиях минувшей ночи.

– И только-то? – недоверчиво посмотрел на друзей Тема. – Наверняка какой-нибудь прикол. Или напился кто-нибудь.

– Ничего себе прикол! – возмущенно воскликнул Женька. – Среди ночи из пустой квартиры сигналы бедствия подадут!

– Может, она уже не пустая, – продолжал сомневаться Темыч.

– В том-то и дело, что никого там нет, – ответил Олег. – Раньше, когда Македонские жили, оттуда все время какие-то звуки слышались. А теперь уже год полная тишина. И вчера весь день было тихо. Я как раз до Женькиного прихода в гостиной сидел.

– Может, они как раз в это время переезжали, – возразил снова Темыч.

– Да я только в одиннадцать вечера проводил предков, – внес уточнение Женька. – А потом уж к Олегу явился. Какой же дурак в одиннадцать вечера переезд затевает! К тому же я полночи без сна на диване маялся. Сверху ни шороха. А потом началось.

– И возня была какая-то, – тихим голосом подхватила Таня. – Вдруг там кого-то пытали?

Друзья разом вздрогнули. Таинственный ночной стук приобретал все более зловещую окраску.

– Может, и впрямь привидение старого капитана? – поглядела Катя внимательно на Олега.

– Теперь я уже сомневаюсь, – покачал головой тот.

– Почему? – не поняла Таня.

– Да как бы тебе сказать, – медленно произнес Олег. – Когда происходит что-то потустороннее, то обычно всякая чертовщина творится. А тут, исключая пустую квартиру, все очень четко.

В комнате повисла тишина.

– А не могло вам послышаться? – первой нарушила молчание Катя.

– Ну, если бы стучали один раз, – усмехнулся Олег, – я бы сам решил, что послышалось.

– Я вообще сперва думал, что кто-то гвоздь забивает, – подхватил Женька. – А потом...

– Ну, тут все ясно, – перебил Олег. – Морзянка была очень отчетливая.

– Тогда, значит, розыгрыш, – с уверенностью сказал Темыч.

Снова повисло молчание. Теперь, в разгар дня, даже Олегу ночное происшествие казалось почти нереальным. Но не могло же им с Женькой и впрямь это пригрезиться. Хотя где-то Олег читал, что иногда двум разным людям снятся одновременно одни и те же сны.

– А это вы слышали? – вдруг взвился на ноги Женька.

– Что с тобой? – уставились на него остальные.

– Тише! Слушайте! – вытаращив глаза, указал Женька на потолок.

Друзья прислушались. Сверху, прямо над их головами, отчетливо доносились звуки шагов. Громче. Тише. Опять чуть громче. Словно кто-то бродил взад и вперед по квартире.

Глава III НА СВОЙ СТРАХ И РИСК

Начинается, – поморщился Тема.

– Ты же не верил, – тут же отреагировала Катя.

– Не верил. А теперь своими ушами слышу, – мрачно ответил тот. – Ты уверен, Олег, что в квартире действительно никто не живет?

– Оттуда даже мебель вывезли, – без тени сомнения отозвался мальчик в очках. – И электрическую плиту, какую-то очень фирменную, Македонские продали перед отъездом. Я сам случайно их разговор с соседями слышал.

– Именно, что плиту! – в раже носился по комнате Женька.

– И главное, отпадает версия с привидением, – снова вступил в разговор Олег. – Привидения днем где-то прячутся.

– Где? – взглянула на него Катя.

– Кто их знает? – пожал плечами хозяин квартиры. – Только днем их даже специалисты никогда не видели. Время активности призраков – от полуночи до рассвета.

– Это верно, – тихим голосом подтвердила Таня.

– Может, и хорошо, что не привидение, – с явным облегчением проговорил Темыч. – С ними опасно связываться.

– Темику нашему все опасно, – хмыкнула Катя. – Он у нас дома любит сидеть. И за хлебом бегать по поручению мамочки.

Тема издал глухой рык и угрожающе двинулся к Кате. Он ненавидел, когда его называли Темиком.

– А ну, прекратите! – крикнул Олег. – Мне что, до самой смерти вас разнимать?

– Это она, – вновь опустил в кресло мальчик.

– С детства тебе твержу: чувство юмора развивать надо, – продолжала его подначивать черноволосая девочка.

– Я вот тебе сейчас дам чувство юмора, – угрожающе пробурчал Тема.

– О деле бы лучше подумали, – окинул их осуждающим взглядом Олег.

– Теперь все тихо, – прислушалась Таня.

Сверху и впрямь не доносилось ни звука.

– Слушайте, – вдруг осенило Таню. – А этот Артур Минаевич вроде к кому-то еще в вашем доме собирался.

– Верно! – хором воскликнули остальные.

– Может быть, он туда и пошел? – указала на потолок Катя.

– Вообще подозрительный тип, – глянул на друзей исподлобья Темыч. – И денег взял слишком много. Я бы за десять долларов еще три вешалки укрепил.

– Подозрительно было бы, если Артур Минаевич слишком мало денег потребовал, – возразил Олег.

– Ой! Опять! – показала на потолок Таня.

Ребята прислушались. Наверху снова кто-то протопал.

– Вроде туда пошел, – двинулся Олег за звуком шагов в глубь квартиры.

Остальные, пытаясь не шуметь, пошли на цыпочках следом за ним. Незнакомый, насколько можно было судить по звуку, миновал коридор, потоптался над спальней Олеговых родителей, затем зашел в следующую комнату. И, основательно померив ее шагами, деловито отправился по направлению к кухне. Друзья в точности повторяли его маршрут. В том, что это существо мужского пола, никто из пятерых не сомневался. Поступь была тяжелой.

– Похоже, будто квартиру осматривает, – остановившись в ванной, высказала предположение Таня.

– Говорю же, купили квартиру. Или покупают, – вновь стал отстаивать свою точку зрения Темыч. – Вам уже преступления на ровном месте мерещатся.

– Ну, да, – покосилась на мальчика Катя. – Днем квартиру осматривает, а ночью на всякий случай сигналы SOS подает.

Все засмеялись. Темыч, представив себе покупателя, который остался на ночь в пустой квартире, чтобы развлечь соседей азбукой Морзе, тоже захохотал.

Олег общего веселья не разделил. Какое-то время он стоял, задумчиво уставившись под раковину. Затем издал радостный крик:

– Придумал! Сейчас помогать мне будете!

Выхватив из-под раковины пластиковое ведро, он принялся наполнять его водой.

– Сбегай на кухню, – скомандовал он Женьке. – Там на раковине стоит жидкость для мытья посуды, тащи сюда.

– Зачем тебе? – удивились остальные.

– Сейчас сами увидите.

Олег попробовал пальцем воду в ведре.

– Горячо! – отдернул он руку. – Надо немного разбавить.

– Ты что, пол мыть собрался? – спросила Таня. – Тогда жидкость для посуды не подойдет.

И вообще, лучше давай мы с Катей.

– Какой пол! – заорал Олег. – Нам в квартиру надо проникнуть!

– Держи! – прибежал Женька из кухни.

Олег выхватил у него из рук бутылку и щедро плеснул в ведро мыльную жидкость. Затем принялся тщательно взбивать рукой пену.

– Отлично, – похоже, остался доволен он результатом. – Темыч! Неси живо стремянку.

– Раскомандовался, – проворчал тот, но покорно поплелся в переднюю, где у стены стояла сложенная стремянка.

Мгновение спустя Темыч ее доставил в ванную комнату. Олег, обильно смочив в ведре большую губку, взлетел на последнюю ступеньку стремянки и принялся натирать пенной жидкостью потолок.

– Тронулся, что ли? – завопил Женька. – На фига тебе потолок мыть?

– По-моему, мы тут все скоро тронемся, – изрек с мрачным видом Темыч. – Чует мое сердце...

– Отстань ты со своим сердцем! – шикнула Катя, однако и ей казалось, что с признанным лидером их команды творится что-то странное. – Зачем ты, Олег? – спросила она.

– Так надо, – методично обрабатывал мыльной водой поверхность потолка хозяин квартиры.

– Мало ему ночной вешалки! – сокрушенно всплеснул руками Женька. – Совсем обострить отношения с предками хочешь?

– Вешалка, между прочим, скорее твоя заслуга, – не прерывая кипучей деятельности, заметил Олег.

– Может быть, лучше погуляем? – робко предложила Таня.

– Лучше ведро поднимите! – крикнул сверху Олег.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила Катя у Тани.

– Олег, зачем тебе это? – недоуменно посмотрела та на мальчика в очках.

– Отстань! – уже третий раз смачивал губку в ведре Олег.

– Слушай! По-моему, потолок так не моют, – вступила в беседу Катя.

– А я и не мою, – спокойно ответил мальчик в очках.

Спрыгнув со стремянки, он уставился на плоды своих трудов. Потолок над ванной был совершенно мокрый. Мыльная вода редкими каплями падала вниз.

– Именно то, что надо, – удовлетворенно потер руки Олег.

– Кому надо? – еще сильнее обеспокоило его состояние друзей.

– Всем надо, – нетерпеливо ответил Олег. – Вот это капает! Класс! – с восхищением посмотрел он снова на потолок.

Темыч, выразительно глядя на Женьку и девочек, покрутил пальцем у виска.

– Вы что, думаете, я чокнулся? – понял их наконец Олег. – Неужели не ясно? Сейчас наверх побежим. Если кто-то в квартире окажется, скажем, что нас заливают. Я и воду нарочно мыльную сделал. Так будет дольше капать.

– Ух, ты! – с восхищением посмотрел Женька на Олега.

Остальные смущенно потупились.

– Ладно. Бежим, – уже отпирал дверь хозяин квартиры. – Вульф! не выпускай! – крикнул он Тане. – Он нам будет только мешать.

Вульф, укоряюще поглядев на хозяина, вздохнул и устроился на подстилке в передней.

– Хотя нет, – передумал Олег. – Вульф! С нами! – повернулся он к псу.

Пес поторопился вылететь в дверь.

– Он ночью четко отреагировал на сигналы бедствия, – объяснил Теме и девочкам Олег.

– Куда уж четче, – подтвердил Женька. – Так скулил и рычал... Я даже боялся, как бы предки Олега опять не проснулись.

– Главное, он явно что-то чувствует, – уже нажимал кнопку вызова лифта Олег. – А я ему доверяю.

– Я тоже, – кивнула Таня.

Олег первым пошел вперед. «А чего это я, собственно, так крадусь? – вдруг спохватился он. – У меня, между прочим, ванную комнату заливают. И я возмущен». Олег с шумом протопал оставшееся расстояние до нужной двери и два раза подряд нажал на звонок.

Вульф, стоявший рядом с хозяином, зарычал. Из-за двери послышался легкий шорох, однако никто не открыл. Олег посмотрел на глазок. Кажется, там что-то мелькнуло. Ребята уже стояли рядом. Олег, не отрываясь от глазка, громко сказал:

– Негу там никого, что ли?

Друзья поняли его замысел и подхватили:

– Сперва заливают, потом куда-то смываются!

– Естественно, – нарочито сварливым голосом проворчал Темыч. – Кому в такой ситуации за ремонт охота платить.

– Мои предки тоже тогда платить не хотели, – предался вполне реальным воспоминаниям Женька.

– Есть там кто-нибудь или нет? – вновь стал давить на кнопку звонка Олег.

Теперь он тщательно следил за глазком в двери. Кажется, там снова что-то мелькнуло. Вульф с большим интересом обнюхал порог и тихо заскулил. Ребята переглянулись.

– Попробуем еще раз, – выдал щедрую серию длинных звонков Олег. – Может быть, там глухие живут?

Но сколько он ни давил на кнопку, больше по ту сторону двери признаков жизни не подавали.

Ребята еще какое-то время громко поговорили об испорченном потолке в ванной. Никакой реакции. Свет в глазке просматривался достаточно четко. «Может быть, мне вообще показалось? – подумал Олег. – И шорох мог слышаться из какой-нибудь другой квартиры».

– Ладно. Пошли, – произнес он вслух. – Там нет никого.

Ребята двинулись было к лифту, когда дверь соседней квартиры широко распахнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.